

Особое место в ряду «нетрадиционных» преступлений и в том числе убийства по найму, их сложность предупреждения и расследования, относят их на «лидирующее место» с точки зрения их общественной опасности. Данные виды преступлений, стали событием повлиявшим на многое направление в жизни нашей страны и не только. Известны и памятные убийства Владислава Листьева, Галины Старовойтовой, Дмитрия Холодова, Бориса Немцова и совсем недавно в братском нашему народу ДНР, политическое, «заказное» убийство Александра Захарченко, где в настоящее время работают в раскрытии данного преступления и наши правоохранные органы.

Убийство по найму, устранение физически конкурента, должника, кредитора стало первостепенным способом решения проблем. В наше время, вся правоохранительная система в стране в целом, всё больше сталкивается с проблемой роста количества корыстных убийств, «заказных» убийств, которые в настоящее время делаются как «норма» в сфере экономической деятельности, легальной, так и нелегальной. Речь идет о запугивании конкурентов, в решении таким способом различных проблем в бизнесе, политики и т.д.

Убийства по найму, их определяющей особенностью, всегда является состав участников преступления. Заказчик и кто непосредственно будет исполнять преступление, составляет по возможности минимальную совокупность соучастников преступления. При этом для квалификации по п. «з» ч.2 ст.105 УК РФ обязан быть корыстный мотив, хотя бы у одного из соучастников и достаточно этого было бы только у исполнителя, который будет заключаться в стремлении получить вознаграждение. Убийства по найму

не всегда совершаются из-за денег, могут быть и другие мотивы, то есть, обещание «заказчика» устроить исполнителя убийства на руководящую должность, продвижение по службе и т.д. Мотивация заказчика может быть разной, хотя как показывают жизнь и специальные познания, «заказные» убийства совершаются чаще всего на корыстных мотивах.

«Заказные» убийства или убийства по найму, у нас в стране совершаются не редко, а статистика расследованных дел, число их небольшое.

Приведённые в статье факты говорят о том, что убийства по найму имеют достаточно широкое распространение в России и в Южном Федеральном округе. О чём свидетельствуют статистические данные расследования таких видов преступлений.

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации //Под общ. ред. Ю.И. Скуратова и В.М. Лебедева. - М.:НОРМА-ИНФРА- М,2001

². Марогулова И.Л. Некоторые вопросы квалификации убийства //Журнал российского права, № 2, февраль 2001

³.Гайбович М.В. Учебное пособие «Организационно тактические особенности раскрытия убийств, свершенных по найму. Специфика производства допроса и очных ставок при их расследование». Волгоград 2003

⁴. Мураев П.П. Автореферат «Оперативная разработка организованных преступных формирований, совершающие убийства по найму». Волгоград 2006

⁵. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации № 9, март 2015

О НЕОБХОДИМОСТИ РАСШИРЕНИЯ ГАРАНТИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ЛИЦ, ЗАПРАШИВАЕМЫХ К ВЫДАЧЕ ДЛЯ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ

Насонов А. А.,

*старший преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики
Волгоградского государственного университета*

Ключевые слова: лицо, запрашиваемое к выдаче для уголовного преследования, несовершеннолетний, законный представитель, защита, иностранное государство, права, обязанности.

Аннотация: В статье говорится о необходимости расширения гарантий. Рассматриваются основные направления усиления процессуальных гарантий прав несовершеннолетних лиц, запрашиваемых к выдаче для уголовного преследования. Приводятся аргументы в пользу совершенствования существующего уголовно-процессуального законодательства. Обосновывается необходимость введения в главу 54 УПК РФ самостоятельной статьи, посвященной законному представителю несовершеннолетнего лица, запрашиваемого иностранным государством к выдаче.

Keywords: the person requested to delivery for criminal prosecution, the minor, lawful representative, protection, the foreign state, the rights, duties.

The summary: In article necessity of expansion of guarantees is proved. The basic directions of strengthening of remedial guarantees of the rights of the minor persons requested to delivery for criminal prosecution are offered. Arguments in favour of perfection of the existing criminally-remedial legislation are resulted. Including necessity of introduction for chapter 54 УПК the Russian Federation the independent article devoted to the lawful representative of the minor person, requested by the foreign state to delivery is proved.

Экстрадиционное производство может распространяться не только на совершеннолетних лиц, запрашиваемых к выдаче. Поскольку выдача иностранному государству несовершеннолетнего лица для уголовного преследования не исключается международными нормативно-правовыми актами и российским уголовно-процессуальным законодательством, то участником экстрадиционного производства могут быть и лица, не достигшие совершеннолетия. В первую очередь это следует из содержания п. 1 ст. 4 Типового договора о выдаче, согласно которому недостижение лицом совершеннолетия по закону запрашиваемого государства не является императивным основанием для отказа в выдаче. Что же касается УПК РФ, то он никоим образом не относит указанное обстоятельство к каким-либо основаниям, позволяющим отказать в выдаче.

Правда, авторы проекта Федерального закона № 67509-7 предлагают частично изменить смысл положения, содержащегося в п. 1 ст. 4 Типового договора о выдаче и допускающего отказ в выдаче в связи с ее несовместимостью по соображениям гуманности ввиду возраста, состояния здоровья и других личных обстоятельств этого лица. В указанном законопроекте к числу императивных оснований отказа в выдаче отнесено несовершеннолетие лица, в отношении которого поступил запрос о выдаче, с оговоркой о том, что выдача такого лица должна быть несовместимой с мерами защиты прав и интересов несовершеннолетних или перевоспитания (п. 10 ч. 1 проектной статьи 464), в то время как другие возрастные особенности и личные обстоятельства лица, о которых также говорится в п. 1 ст. 4 Типового договора о выдаче (преклонный возраст, состояние здоровья), включены в перечень факультативных оснований отказа в выдаче (п. 5 ч. 2 проектной статьи 464). Полагаем, что такой подход не отвечает критерию справедливости,

поскольку допускает неравенство между несовершеннолетними и лицами преклонного возраста там, где его не должно быть.

Впрочем, сделанный авторами законопроекта акцент на несовершеннолетие запрашиваемого к выдаче в определенной мере понятен. Практика выдачи несовершеннолетних для уголовного преследования в Российской Федерации минимизирована. В ходе изучения материалов о выдаче, судебных решений, вынесенных по жалобам запрашиваемых к выдаче и их защитников, нам не удалось выявить ни одного случая выдачи несовершеннолетних. Причины такого положения разные. Одной из них является отсутствие или, в крайнем случае, единичность обращений иностранных государств с запросом о выдаче несовершеннолетнего для уголовного преследования. И этот факт обоснован. Несмотря на то что преступность несовершеннолетних является распространенным явлением, она имеет достаточно высокую латентность¹. Кроме того, несовершеннолетние реже, чем взрослые, склонны скрываться от уголовного преследования за границей в силу отсутствия у них не только соответствующего опыта, но и необходимых средств, надлежащих знакомств и связей для этого. Вместе с тем возможность выдачи иностранному государству несовершеннолетних должна быть сохранена, но уголовно-процессуальные гарантии такой выдачи должны быть усилены.

Одним из способов усиления гарантий в механизме реализации права на защиту несовершеннолетнего лица, запрашиваемого к выдаче, является признание запрашиваемого к выдаче независимо от возраста участником уголовного судопроизводства и закрепление его прав и обязанностей в отдельной статье, входящей в главу 54 УПК РФ. Для этого на наш взгляд существует потребность в статье

460.1 «Запрашиваемый к выдаче» следующего содержания:

1. Запрашиваемый к выдаче вправе защищать свои права и законные интересы и иметь достаточное время для подготовки к защите.

2. Запрашиваемый к выдаче вправе:

1) знать об обстоятельствах, послуживших основаниями для процедуры выдачи в отношении него, задержания, применения к нему меры пресечения и получать копию протокола задержания, копию постановления о применении к нему меры пресечения;

2) знакомиться с запросом о выдаче или получать его копию;

3) получать копию решения о выдаче;

4) получать разъяснение своих прав на всех этапах выдачи, в которых он участвует;

5) уведомлять через орган дознания, осуществивший задержание, либо через прокурора, суд, применивших меру пресечения в виде заключения под стражу, членов семьи или близких родственников о месте своего содержания под стражей;

6) давать объяснения, либо отказываться от дачи объяснений;

7) возражать против своей выдачи иностранному государству;

8) представлять сведения, препятствующие его выдаче;

9) заявлять ходатайства и отводы;

10) объясняться на родном языке или языке, которым он владеет;

11) пользоваться помощью переводчика бесплатно;

12) при задержании или применении меры пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста обсуждать по телефону с родственниками и иными лицами вопрос о выборе защитника;

13) пользоваться помощью защитника или нескольких защитников с момента, предусмотренного пунктами 1, 2 части первой статьи 460.3 настоящего Кодекса, отказаться от защитника и защищать себя самостоятельно, менять защитника на другого защитника;

14) иметь свидания с защитником наедине и конфиденциально, без ограничения их числа и продолжительности;

15) знакомиться вместе с защитником со всеми представленными в суд материалами и выписывать из них любые сведения и в любом объеме;

16) снимать за свой счет копии с представленных в суд материалов, в том числе с помощью технических средств;

17) приносить жалобы на действия (бездействие) и решения должностных лиц, осуществляющих производство по выдаче, и принимать участие в их рассмотрении судом;

18) знакомиться с протоколом судебного заседания и подавать на него замечания;

19) обжаловать определения, постановления суда и получать копии обжалуемых решений;

20) отзывать поданную им либо его защитником жалобу;

21) защищаться иными средствами и способами, не запрещенными настоящим Кодексом.

3. Участие в процедуре выдачи защитника или законного представителя лица, запрашиваемого к выдаче, не служит основанием для ограничения какого-либо его права.

4. Запрашиваемый к выдаче обязан:

1) своевременно являться по вызовам компетентных органов и должностных лиц, задействованных в процедуре выдачи;

2) исполнять свои обязанности в связи с избранием в отношении него мер пресечения;

3) соблюдать установленный законом порядок производства уголовно-процессуальных действий, судебного заседания и не уклоняться от экстрадиционной проверки и передачи его иностранному государству.

5. При его неявке по вызову без уважительных причин он может быть подвергнут приводу.

Следующим направлением расширения процессуальных гарантий в механизме реализации права на защиту несовершеннолетнего лица, запрашиваемого к выдаче, является признание самостоятельным участником уголовного судопроизводства законного представителя несовершеннолетнего лица, запрашиваемого к выдаче, и наделение его соответствующими правами и обязанностями.

В связи с этим необходимо включить в УПК РФ статью 460.2 «Законный представитель несовершеннолетнего лица, запрашиваемого к выдаче» следующего содержания:

Статья 460.2. Законный представитель несовершеннолетнего лица, запрашиваемого иностранным государством к выдаче

1. Законный представитель несовершеннолетнего лица, запрашиваемого иностранным государством к выдаче, допущенный в этом качестве к участию в производстве о выдаче, имеет право:

1) знать об обстоятельствах, послуживших основанием для осуществления в отношении лица процедуры выдачи, задержания,

применения меры пресечения, включая сведения о его обвинении, подозрении компетентными органами и должностными лицами иностранного государства (иностранного государства), знакомиться с запросом о его выдаче и получать его копию;

2) знать о вызовах представляемого им лица в компетентные органы и к должностным лицам, задействованным в процедуре выдачи, и сопровождать его;

4) давать пояснения;

5) заявлять ходатайства;

6) пользоваться родным языком или услугами переводчика;

7) знакомиться с протоколом задержания представляемого им лица либо с постановлением о применении к нему меры пресечения, решением о выдаче иностранному государству представляемого им лица;

8) приносить жалобы на действия (бездействие) и решения компетентных органов и должностных лиц, задействованных в процедуре выдачи, включая суд. Участвовать в рассмотрении жалоб судом, в том числе жалоб на заключение его под стражу, продление срока содержания под стражей, а также обжаловать принятые по ним решения;

9) высказывать в судебном заседании мнения по вопросам, разрешаемым судом;

10) требовать внесения в протокол судебного заседания записей об обстоятельствах, которые, по его мнению, должны быть отмечены;

11) отзываться поданную им жалобу;

12) приглашать для представляемого им лица защитника.

2. Законный представитель несовершеннолетнего лица, запрашиваемого к выдаче, обязан:

1) представлять органу, осуществляющему процедуру выдачи, документы, подтверждающие его полномочия как законного представителя;

2) своевременно являться по вызовам компетентных органов и должностных лиц, задействованных в процедуре выдачи. При невозможности явки обязательно уведомить об этом указанных должностных лиц;

3) не совершать каких-либо действий против интересов представляемого им лица, в том числе не отказываться от имени представляемого им лица от защитника».

Расширение процессуальных гарантий в механизме реализации права на защиту несовершеннолетнего лица, запрашиваемого к выдаче, не может миновать и коррекция пункта 12 ст. 5 УПК РФ.

Такая коррекция предполагает расширение перечня участников, на стороне которых действует законный представитель, за счет несовершеннолетнего лица, запрашиваемого к выдаче. Учитывая мнение других авторов по вопросу совершенствования такого перечня, касающегося включения в него близких родственников лица, в отношении которого ведется производство о применении принудительной меры медицинского характера², можно предложить следующий вариант нормы, предусмотренной пунктом 12 ст. 5 УПК РФ: «законные представители – родители, усыновители, опекуны или попечители несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, частного обвинителя, гражданского истца, лица, запрашиваемого к выдаче, либо лица, в отношении которого ведется производство о применении принудительной меры медицинского характера, представители учреждений и организаций, на попечении которых находится несовершеннолетний подозреваемый, обвиняемый, потерпевший, запрашиваемый к выдаче либо лицо, в отношении которого ведется производство о применении принудительной меры медицинского характера, органы опеки и попечительства.

Говоря об изменениях в ст. 5 УПК РФ с учетом рассматриваемого контекста, важно иметь в виду, что статью 5 УПК РФ необходимо дополнить пунктом 20.1, раскрывающим термин «несовершеннолетний», как это предлагает сделать Е.В. Марковичева. Под несовершеннолетним, как верно отмечает С.П. Щерба, следует понимать любое лицо в возрасте до 18 лет³.

Указанные дополнения в УПК РФ должны проходить на фоне коррекции содержания и статьи 48 УПК РФ.

Реформирование содержания статьи 48 УПК РФ «Законные представители несовершеннолетнего подозреваемого и обвиняемого» предполагает изменение ее названия и дополнения ее содержания.

Полагаем, что оптимальный вариант этой статьи должен содержать не только указание на возможность участия на стороне несовершеннолетних подозреваемого, обвиняемого, лица, в отношении которого ведется производство о применении принудительной меры медицинского характера, запрашиваемого к выдаче лица, но и порядок допуска законного представителя для такого участия. Предлагаем следующую редакцию ст. 48 УПК РФ:

Статья 48. Законные представители несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, лица, запрашиваемого к выдаче, и лица,

в отношении которого ведется производство о применении принудительной меры медицинского характера

1. По уголовным делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними, к обязательному участию в уголовном деле допускаются их законные представители в порядке, установленном статьями 426 и 428 настоящего Кодекса.

2. К обязательному участию в производстве о применении принудительных мер медицинского характера допускаются их законные представители в порядке, установленном статьей 437 настоящего Кодекса.

3. К обязательному участию на стороне несовершеннолетнего лица, в отношении которого применяется процедура выдачи, допускаются его законные представители в порядке, установленном статьями 460.2 настоящего Кодекса.

4. Законные представители несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого и лица, в отношении которого ведется производство о применении принудительной меры медицинского характера, допускаются к участию в деле постановлением следователя, дознавателя, суда. Законный представитель несовершеннолетнего лица, запрашиваемого иностранным государством к выдаче, допускается к участию в деле постановлением прокурора.

Как видно, предлагаемый вариант статьи 48 УПК РФ не рассчитан на законных представителей потерпевшего, частного обвинителя, гражданского истца. Это связано с тем, что указанные законные представители перечисленных участников выполняют функцию обвинения, которая является противоположностью функции защиты, присущей подозреваемому, обвиняемому, лицу, в отношении которого ведется производство о применении принудительной меры медицинского характера, и лицу, запрашиваемому иностранным государством к выдаче. А, как известно, участники с противоположными уголовно-процессуальными функциями размещены в разных главах раздела II УПК РФ «Участники уголовного судопроизводства». Следовательно, о законных представителях потерпевшего, частного обвинителя, гражданского истца речь должна идти в ст. 44.1 УПК РФ «Законные

представители несовершеннолетнего потерпевшего, частного обвинителя, гражданского истца». Предлагаем следующее ее содержание:

1. К обязательному участию в уголовном деле допускаются законные представители несовершеннолетних потерпевшего, частного обвинителя и гражданского истца в порядке, установленном статьями 45 и 191 настоящего Кодекса.

2. Законные представители несовершеннолетнего потерпевшего, частного обвинителя, гражданского истца допускаются к участию в деле постановлением следователя, дознавателя, суда.

Полагаем, что реализация предложенных мер будет способствовать позиционированию законного представителя несовершеннолетнего лица, запрашиваемого к выдаче, в качестве самостоятельного участника уголовного судопроизводства; более четкому закреплению за ним функции защиты; большей определенности в процессуальном статусе данного лица; предоставлению ему необходимого объема процессуальных возможностей для выполнения своего назначения в уголовном судопроизводстве; возложению на него оптимальных обязанностей, сбалансированных с его правами и вписывающихся в контекст выполнения указанным лицом роли участника уголовного судопроизводства. А главное, предлагаемые нововведения позволят превратить экстрадиционное производство в реально действующий инструмент защиты указанных лиц.

¹ См.: Дмитриева А.А. Механизмы обеспечения безопасности личности в уголовном судопроизводстве: монография / под науч. ред. д-ра юрид. наук., проф. А.Ю. Епихина. – М.: Юрлитинформ, 2017. – С. 160.

² См.: Насонова И.А. Теоретическая модель уголовно-процессуальной защиты: дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2011. – С. 260–279.

³ См.: Щерба С.П. Право несовершеннолетнего подсудимого на конфиденциальное судебное разбирательство уголовного дела // «Черные дыры» в российском законодательстве. – 2004. – № 3. – С. 294.